

# Владыка Метеоритного ветра / Master of the Meteor Wind (рассказ)



Перевод коллектива "[Warhammer: Чёрная Библиотека](#)"

Этот перевод был выполнен коллективом переводчиков "Warhammer: Чёрная Библиотека". Их канал в Telegram находится [здесь](#).

## WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

*Владыка Метеоритного ветра /  
Master of the Meteor Wind (рассказ)*



Автор	<a href="#">Дэвид Гаймер / David Guymier</a>
Переводчик	<a href="#">Ejiarch</a>
Издательство	Black Library
Источник	Total War: Warhammer III
Год издания	<a href="#">2023</a>
Подписаться на обновления	<a href="#">Telegram-канал</a>
Обсудить	<a href="#">Telegram-чат</a>
Скачать	<a href="#">EPUB</a> , <a href="#">FB2</a> , <a href="#">MOBI</a>
<b>Поддержать проект</b>	

Юань Бо терпеливо преклонил колени, пока хозяйка готовила чай.

Он прибыл прямо с Пороховой дороги, как и требовала срочность его путешествия в Северные провинции, и потому был несколько неподобающе одет в испачканные дорогой боевые доспехи.

Тяжелая чжацзя<sup>[1]</sup> была собрана из прямоугольных пластин небесной кованой стали, склепанных между слоями зеленого шелка и тонкой кожи и отделанных золотом. Глаза из нефрита и гагата усеивали металлические ленты, испуская слабое свечение независимо от бумажных фонариков, украшающих маленькую чайную. Сегментированные пластины, похожие на чешуйчатые крылья его истинной формы, расходились с плеч, а длинный зеленый плащ с пыльным подолом волочился по выложенному плиткой полу.

Свой меч, Клык Дракона, он оставил на попечение стража врат Нан-Ли. Высокий шлем с замысловатой надбровной дугой и стилизованными золотыми рогами покоился рядом на полу.

Словно кружащаяся певчая птица над великим водопадом Кунлан, запел чайник. Поднимающийся пар заполнял комнату, затуманивая искусно вырезанные панели из розового дерева и смягчая свечение фонарей. Занавеси из тонкого черного шелка колыхались во влажном ночном воздухе, скрывая ниши, где искусные музыканты играли на тыквенных флейтах и перебирали струны пипы<sup>[2]</sup>. Мелодия была плавной, свободной формы, и Юань Бо был уверен, что слышал ее впервые. Смена ведущих инструментов сопровождалась быстрыми изменениями темпа, но, несмотря на кажущуюся дисгармонию, музыка не резала слух.

Хозяйка с безмятежным выражением лица налила из чайника в чашу гайвани<sup>[3]</sup> чистую бурлящую воду. Ее сверхъестественные черты затуманились паром, блестящие белые глаза на мгновение потускнели, как большая луна, Юэинь, за мрачным зимним небом.

Ее звали Мяо Ин, Дракон Бури, Владычица Севера.

Ни разу не моргнув, она поставила чайник на стол, взяла гайвань и медленно вылила содержимое в кувшин.

Одета Дракон Бури была более подходящим для двора образом – в чонсам с длинными рукавами. Бедра обвивал серебряный пояс с крупным аметистом. Пальцы украшали кольца, каждое из которых инкрустировано разными драгоценными камнями. Узорчатый шарф цзиньго<sup>[4]</sup> был небрежно обмотан вокруг одной руки.

Вернув пустую гайвань на стол, она взяла кувшин для чая. Отлив одного движения становился приливом следующего. Наблюдать за ней – все равно, что наслаждаться медленным и неторопливым течением Нефритовой реки к морю. Одна за другой две чашки наполнялись, а затем одна за другой снова опустошались в чайную чашу на противоположной стороне стола.

Пар в воздухе приобрел ароматы женьшеня, ягод годжи и жасмина, когда Мяо Ин взяла чайный совочек и с помощью палочек медленно втягивала высушенные листья в нагретую гайвань.

Чайник снова взмыл, из носика потекла горячая вода, пробуждая чай.

Юань Бо молча смотрел, как Мяо Ин наливала первый настой из гайвани в кувшин, в чашки, в мису. Чай был больше, чем просто напитком. Речь шла об обретении спокойствия во внутреннем мире.

Он не станет торопить, даже если сам Чи'ан Чи двинется на дворец Императора-Дракона в Вэй-Цзине.

Мяо Ин полила свежей водой из чайника пробудившиеся чайные листья, на этот раз закрыв крышку гайвани и дав напитку драгоценное время настояться.

Длинным сужающимся серебряным когтем она надавила на крышку и, сделав самую узкую из возможных щелей, осторожно перелила содержимое в кувшин, наполняя оттуда обе чашки.

Только закончив, Мяо Ин оторвалась от чайного набора, чтобы уделить все внимание Нефритовому Дракону.

Надменная и холодная, столь же неспешная на гнев, как и на привязанность, о Мяо Ин говорили, что только Небесный Император-Дракон, ее отец, может добиться от нее улыбки.

Сейчас улыбки для брата у нее не нашлось.

- Приветствую тебя в Нан-Ли, Нефритовый Дракон.

Взяв чашку обеими руками, она церемониально подняла ее, чтобы преподнести Юань Бо. Независимо от возраста или ранга (или воображаемого ранга, как это было в случае с Мяо Ин), гость всегда пил первым.

Юань Бо постучал двумя пальцами по столу, молча выражая свою благодарность, а затем так же обеими руками принял предложенную чашку.

- Я благодарю вас за любезное гостеприимство и приветствие, Дракон Бури.

Он сделал глоток чая - витающие вокруг богатые цветочные ароматы теперь явились вкусами на языке - и закрыл глаза

Тепло спустилось по горлу и разлилось в груди. Человеческая форма, по его мнению, не позволяла получить большего удовольствия, чем испить горячий чай прохладной ночью.

- Очень хороший чай, - сказал он.

Мяо Ин могла быть выточена изо льда, но тем не менее он ощутил ее удовлетворение.

- Так скажи мне, брат, - сказала она. - Что привело управляющего Небесного двора в Северные провинции?



*Людоворон пронесся над крышами Нан-Ли, как гонимая ветром темная туча.*

*Для мужчин и женщин Нан-Ли, крепко спящих за закрытыми ставнями, он был тенью, которая, промелькнув, навеивает дурные сны и затуманивает серебро луны. Где-то среди многослойных крыш большого города в ночи залаяла собака. Однако предупреждение осталось без внимания, так как появление ониксовых людоворонов заставило людей спать, и спать глубоко.*

*Людоворон присел на корточки у края фронтона. Его собратья скрылись среди терракотовых зверей, украшающих конек крыши. Ониксовые людовороны были едва в половину роста катаяца и столь же странными, сколь и ужасающими. Их вывернутые назад ноги были одеты в черные шелковые панталоны. Орудия бесшумного убийства тускло поблескивали на поясах. Верхняя, человеческая, часть тела покрыта черными перьями, а клювы – длинны и тверды.*

*Людоворон окинул взглядом тревожно дремлющий город, плотные черные глаза не отражали света городских фонарей. Он не был человеком, и мир, который он воспринимал, не был человеческим. Он был Фэн Ши Бо, созданным из Стихийных ветров Инь ткачами теней Лунной Императрицы. Он видел четыре оттенка Стихий Инь: Янтарный, Железный, Аметистовый и Лазурный, другие его чувства были сверхъестественно настроены на тайны и ложь. Ониксовые людовороны – это убийцы и шпионы Небесного двора. Они не рождались и не могли умереть. У них не было сострадания. Не было страха. Они отвечали только перед Лунной Императрицей и, в ее непрекращающейся отстраненности от*

*земных дел, перед Нефритовым Драконом.*

*Их тянуло к злым колдунам, как сороку к серебру.*

*Здание напротив представляло собой трехъярусное сооружение из твердой древесины и бамбука с рядами розовых кленов. Черепичная крыша дома плавно переходила в перевернутые карнизы. Ставни на окнах верхнего этажа оставили открытыми на ночь.*

*Безмолвно каркнув своим собратьям, людоворон бросился с края. Он расправил неряшливо оперенные крылья, поймал Стихийные ветры и поплыл по обсаженной деревьями улице с некой грацией. Остальные ониксовые людовороны бросились за ним, каркая непослушной толпой. Никто их не увидел. Никто не услышал. Пара Нефритовых воинов, идущих в этот момент по улице с длинными копьями цянь<sup>[5]</sup> на плечах, почувствовала необходимость отвести взгляд в сторону и ничего не заметить.*

*Людворон сложил крылья и, подобно тому, как береговая ласточка быстро летит через мельчайшие щели в поисках своего гнезда, провалился в открытое окно. Снова вскочил, взъерошив перья, и завизжал. Он находился в маленькой, скудно обставленной спальне. Остальные ониксовые людовороны влетели следом, уже занятые переворачиванием крошечной комнаты вверх дном. Они вытащили ящики из шкафов и бросили содержимое на пол.*

*Они кромсали одежду и занавески, взламывали половицы, шумно каркали над тайными вещами, которые находили сокрытыми в укромных уголках, рвали их на куски когтями или виновато совали в карманы, чтобы потом полюбоваться.*

*Единственный спящий обитатель комнаты так и не пошевелился, пока людворон не провел длинным острым когтем ему по горлу.*

*Его глаза внезапно расширились, удивленное бульканье потонуло под восторженным карканьем ониксовых людоворонов.*

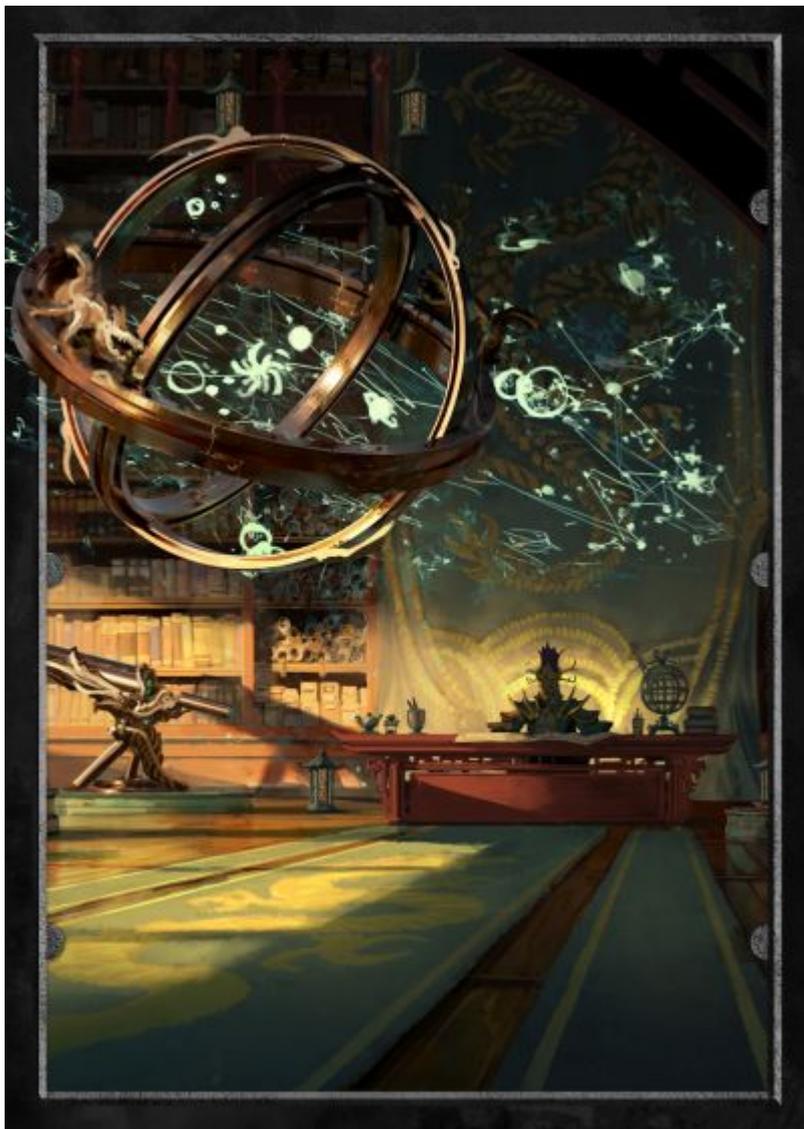
*Убийца склонил голову набок с неопределенным любопытством и наблюдал за тем, как цвет, который он не мог в полной мере различить, окрашивал постельное белье умирающего и тьма магии Инь покидала душу.*

*Посреди разграбленной комнаты один из ониксовых людоворонов внезапно закаркал.*

*Остальные замерли и повернули к нему клювы. Говорящий обратил черные глаза-бусинки на то, что только что почувствовал. Ониксовые налетчики яростно хлопали крыльями и каркали.*

*Еще один колдун.*

*Похоже, их работа в Нан-Ли еще не завершена.*



- Армия Великого Обманщика, Чи'ань Чи, идет на Нан-Ли с запада, - сказал Юань Бо. - Я прибыл предложить свою помощь.

- Я знаю, как защищать свои провинции, Нефритовый Дракон. - Мяо Ин расправила длинные рукава своего чонсама и взяла чашку с чаем. Ее глаза, как брат и сестра, шторм и буря, наблюдали в поднимающемся облаке пара. - Если мои писари придут ко мне в отчаянии из-за нуждающихся в заточке кистей для каллиграфии, я обязательно пошлю весточку в Нефритовый двор в Шанг-Ву.

Гнев Дракона Бури прошел над Юань Бо, словно туман.

Он слишком хорошо знал братьев и сестер и слышал каждую насмешку под небесами. Только непочтительный и бесконечно изобретательный Король обезьян все еще мог его спровоцировать.

- Разве мудрое управление Нефритового Дракона больше не требуется нигде в империи? - спросила Мяо Ин.

- На юге Ли Дао ссорится с Королем обезьян из-за Небесных гор, как то было с незапамятных времен. На востоке эльфы из-за Нефритового моря охотятся на прибрежные города, а на западе безумие Чжао Мина углубляется с каждым годом. Будьте уверены, Мяо Ин, нет ни одного региона империи, который не извлечет выгоду из моего управления.

- Тогда, может быть, вы прибыли в Нан-Ли на чай?

Юань Бо поставил свою пустую чашку на стол, рукава его расшитой рубахи задрались о край стола:

- Это очень хороший чай.

Мяо Ин сделала вдумчивый глоток, ловко сменив тему, хотя Юань Бо не осознал причины.

- Чай лунцзян растет лишь в Небесных горах над Вин-Чангом. Говорят, только монахи У-Син знают, места сбора его листьев и секреты ферментации.

- А вода? - спросил Юань Бо.

- Из минеральных источников Шаньлуна.

- Хорошему чаю нужна хорошая вода, чтобы раскрыть его. Без нее даже самый крепкий чай будет слабым и безвкусным.

Мяо Ин сурово посмотрела на брата.

- Юань Бо - Дракон-Кукушка, - наконец произнесла она. - Другим драконам хватит и одного гнезда, но его и два не устроят. Я должна поверить вам на слово о качествах хорошего чая, потому как уже много столетий не имела права заходить даже так далеко на юг, как Винг-Чанг.

- Каждый знает, что вы в фаворе у Небесного Дракона, - успокаивающе добавил Юань Бо. - Он поручает вам задания, которые не доверил бы никому другому.

С мерцанием чего-то непостижимого в глазах Мяо Ин взяла чайник и начала готовить им обоим вторую чашку.

*Юн Вэнь провел старика через открытые ворота гарнизона и сбросил с верхней ступеньки. Старика звали Чао Хо. Волосы его заплетены в косу. Длинные усы - седые. Одет он в черную шелковую ночную рубаху, расшитую золотыми драконами. То - мастер врат Нан-Ли, командир всех Нефритовых воинов города и ветеран многих войн.*

*И Юн Вэню было все равно.*

*Человек, который мог спать, пока легионы Чи'ан Чи грабят священный Катай; который мог позволить своему гарнизону увядать, как дерево пенджин, лишённое солнца и воды, не заслуживал подобного почтения.*

*Он стряхнул пыль с рук, когда седовласый генерал скатился вниз по полированным каменным ступеням, приземлившись в раскинувшейся куче столь же важных старых дураков. Некоторые успели оправиться от шока, вызванного выселением из гарнизона, и кланялись Стражам Небесного Дракона, стоявшим, уперев руки в бока, под высокой аркой открытых ворот.*

*Юн Вэнь окинул взглядом улицу, суровое выражение его лица скрывалось за фантастическим драконьим забралом шлема. Перед гарнизоном собралась небольшая толпа крестьян, привлеченная шумом. Иные, протирая глаза и зевая, высовывались из окон верхнего этажа. Один или двое выглядели готовыми ворваться в ворота, что, по признанию Юн Вэня, стало их заслугой. Вид уважаемых мужей, которых вытаскивают из постелей и выбрасывают на улицу, справедливо*

*оскорблял чувство естественного порядка у крестьян.*

*- Что означает это... это?..*

*Мастер врат Чао Хо поднялся, отряхнулся со всем достоинством великого генерала, но перед неодобрительным взглядом Юн Вэня его высокомерие дрогнуло.*

*Юн Вэнь был офицером Гвардии Небесного Дракона. Порицание командующим лишь немногим уступало порицанию от самого Императора-Дракона.*

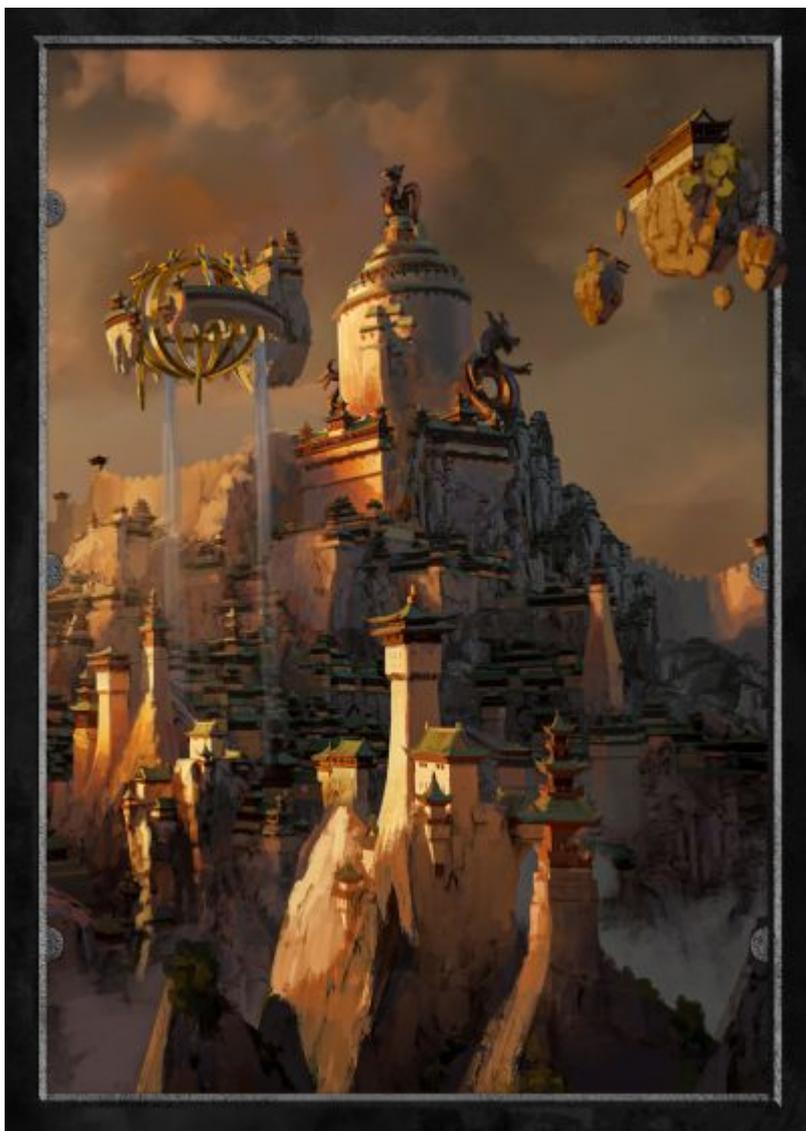
*Его глаза не отрывались от смиренного мастера врат, одна рука покоилась на украшенной драгоценными камнями рукоятке дао, а другую он небрежно поднял.*

*- Вэй Си! - рявкнул он.*

*Нареченный так гвардеец Небесного Дракона сделал шаг вперед, вложил свиток, перевязанный на каждом конце зелеными лентами, в руку Юн Вэня, а затем шагнул назад.*

*Юн Вэнь сломал печать свитка и с размаху развернул.*

*Среди глазееущих крестьян прошел благоговейный ропот. Чао Хо, прижавшись лицом к земле, плакал, когда громким, ясным голосом, подобающим словам Нефритового Дракона, Юн Вэнь начал читать.*



Юань Бо беспокоили не демоны, приближающиеся к Нан-Ли. Так близко к Пустыне варп-камня и границе Китая с нецивилизованным западом такое могло случиться. Зеленокожие наездники на волках из ханств хобгоблинов будут жечь и грабить на востоке вплоть до По Мэй и Имперской дороги в Вэй-Цзинь. Огры, жаждущие человеческой плоти и китайского золота, часто находили путь в Северные провинции с гор Скорби. И отродья Чи'ан Чи тоже иногда попадали в Китай со стороны Костяного перевала, поскольку Великий бастион делал северную границу империи непроходимой преградой для их сородичей. То, что сама Дракон Бури могла присутствовать в столь ужасно неподготовленном городе – вот что беспокоило Юань Бо.

Он терпеливо ждал, пока Мяо Ин снова наполнит чашку.

– Выглядите незаинтересованной, – сказал он, когда та закончила.

– Верите, что должна?

– Демонами? Возможно, нет. Но гарнизоны пусты, орудия без расчетов и припасов, призывы о помощи не отправлены, а сельская местность без надзора. Эти вещи должны вас интересовать. – Он спокойно отхлебнул чай. Тысячелетия назад он усвоил: трудно обижаться на слова человека, если приходится ждать, пока он допивает чай. – Или колдун, что практикует в Нан-Ли без санкции Небесного двора. Это заботит меня.

Мяо Ин презрительно взглянула.

- Возможно, следующий визит Дракона-Кукушки должен состояться в Верховном суде Фу-Чоу. Если он надеется найти культивистов Чи'ан Чи, тогда может встать с завязанными глазами на площади Дэхонг и метнуть дротик.

Юань Бо нахмурился, но ничего не сказал.

Даже среди крестьян враждебность Мяо Ин к Восточным провинциям служила основой сотен легенд, и он знал - лучше на подобное не реагировать. Тем не менее, он находил странным ее нежелание признать угрозу собственным провинциям.

- Ваше предложение о содействии принято с благодарностью, Нефритовый Дракон, но в нем нет необходимости. Должна вежливо отказать.

Юань Бо безмятежно улыбнулся, допивая остатки чая.

- Тогда должен просить у вас прощения, Дракон Бури.

Глубокий голос барабана грохотал сквозь черные шелковые занавески чайной комнаты, словно далекий предвестник грома. Он поставил пустую чашку.

- Мне и в голову не приходило, что вы можете сказать «нет».

*Армия Нан-Ли двинулась на запад через всю страну. Ряды крестьян-копейщиков в конопляных одеждах и бамбуковых шляпах перемешивали зеленые рисовые поля в грязные болота. Лучники шли сзади. С флангов ехали всадники в легкой броне, лошади отбивали хвостами стрекоз. Несколько отрядов Нефритовых воинов и гвардейцев Небесного Дракона сияли среди домотканых материалов и грязи, но по большей части то была крестьянская армия, набранная исключительно из населения Нан-Ли.*

*То, что Нефритовому Дракону удалось собрать столь многих за столь короткое время, являлось поразительным организационным подвигом, несмотря на качество солдат.*

*В отсутствие своего господина руководство перешло к Цзинъи Бо, лорду-генералу шугэньгана Ши Лонга, гордому сыну полулюдей-потомков Нефритового Дракона.*

*Он не был уверен, в чем больше чести: вступить в бой под руководством Нефритового Дракона или командовать вместо него.*

*Он ехал в бой на катаяском боевом коне рядом с боевым барабаном Чжангу Шанг-Ву, колесной повозкой, запряженной парой волов в великолепных пополах. С высоты открывался беспрепятственный обзор будущего поля боя. Насколько хватало глаз, тянулись частично затопленные рисовые поля, аккуратно разделенные оросительными каналами и усеянные крестьянскими хижинами.*

*Врага еще не было видно, но драконья кровь Цзинъи Бо чувствовала их близость, как некоторые животные предчувствовали приближение бури. Он был уверен: взглядишь достаточно долго, и можно увидеть слабое эфирно-голубое пятно над западным горизонтом. Головокружительное мерцание неестественной розовой молнии.*

*Ждать осталось недолго.*

*Цзинги Бо подал сигнал экипажу боевого барабана Чжангу, чтобы тот отдал приказ формировать боевые порядки.*

*Нефритовый Дракон совершил великий подвиг, отправив эту армию в бой.*

*Все, что нужно сделать Цзинги Бо – привести их к победе.*

*Ничего меньшего Нефритовый Дракон не требовал.*



Не обращая внимания на трепетный пульс боевых барабанов и дисгармонию, которую он вызывал у музыкантов в занавешенных нишах, Мяо Ин налила им обоим третью чашку чая. Вода стала прозрачной, и, нахмурившись, она поставила гайвань обратно на стол. Это сигнал вежливым гостям уходить, и, зная, как сестра ненавидит надевать чонсам и играть в хозяйку, Юань Бо встал. Но Мяо Ин опередила его, добавив щепотку свежих чайных листьев и размешав их в воде своими палочками.

- Оставайтесь, - сказала она. - Настаиваю. - Она наполнила чашку темно-красной жидкостью. - Вы еще не допили чай.

Юань Бо сузил глаза. Непохоже на Мяо Инь – воздержаться от битвы. Или быть такой заботливой хозяйкой. Юань Бо не ожидал, что Нан-Ли примет помощь, – сестра слишком горда для этого. Но в то же время он не мог не чувствовать, что теперь она намеренно удерживает его от сражения. Ответственна ли она за то, что уничтожила гарнизон и позволила гнусным культам беспрепятственно процветать в своих стенах? Кто еще, как не Дракон, думал он, имеет право заставить великий город смиренно принять проклятие? Единственный вопрос, на который он не знал ответа – почему.

Когда Мяо Ин закончила наполнять свою чашку, Юань Бо постучал пальцем по столу, демонстрируя благодарность. Она взяла чашку обеими руками и поднесла к губам, намек на улыбку промелькнул в изменчивых, как шторм, белых глазах.

Сохраняя бесстрастное выражение лица, Юань Бо спокойно пил чай. Он подозревал, но теперь стал уверен. Он поставил чашку, разглаживая пальцами сухие черные усы.

- Ты не Мяо Ин.

Она посмотрела с холодной яростью, но вместо возражений губы разошлись в горькой полуулыбке, перед которой по лицу пробежало радужное мерцание. Оно превратило холодную алебастровую кожу в цветные перья и обратно.

- Чайная церемония оказалась ужасна, не так ли? – Хоть это и был голос Мяо Ин, но тон и поведение принадлежали одетой в ее кожу незнакомке. – Чайный лист не на своем месте? Недостаточная торжественность в возвращении кувшина на место?

Юань Бо покачал головой.

- Тогда что?

- Твое исполнение безупречно, но моим ты пренебрег.

Юань Бо постучал средним и указательным пальцами по столу.

- Вот как я поблагодарил тебя за первую чашку чая. И так... – он согнул средний палец и повторил жест только одним, – поблагодарил сейчас. Так человек благодарит менее знатного хозяина чайной церемонии. Настоящий грозовой дракон Нан-Гау никогда не допустит такого оскорбления своей гордости.

То, что претворялось Мяо Ин, вздохнуло.

- Мне все равно надоела эта форма.

С рычанием она швырнула полную чашку в Юань Бо.

Он провел рукой и произнес единственный слог силы. Не достигнув цели, чашка растворилась в воздухе и через мгновение появилась из того же места, полетев в обратном направлении.

Мяо Ин небрежно склонила голову набок, и чайная чашка пролетела мимо, разбиваясь о кафельный пол. Музыканты резко прекратили играть, произведение закончилось на такой же дерзкой и навязчивой ноте.

- Неплохо для старика, но следующее, что брошу, будет не чайная утварь.

Юань Бо плавно поставил пустую посуду. Королевский чайный сервиз Нан-Ли был стар еще до времен

молодости богов запада. Каждый элемент бесценен.

- Проявление мудрости не признак старости.

Мяо Ин зарычала и выбросила руку, из кончиков пальцев вырвалось синее пламя, разливаясь через весь стол. Юань Бо погасил его жестом, пробормотал себе под нос мистическую фразу и ответил ледяным шквалом, который Мяо Ин взмахом руки и легким смехом превратила в радужный дождь.

- Кажется, мы равны в магии.

- Тебе, возможно, и кажется.

- Посмотрим, сможем ли мы сделать что-то интересное.

Мяо Ин хлопнула в ладоши, и музыканты чайной комнаты вышли из-за занавесок. И мужчины, и женщины облачились в серебристо-голубые одежды ханьфу. При каждом движении их наряды меняли фасон и цвет, принимая новые формы в зависимости от различных условий освещения и обстановки. Лица скрывали золотые птичьи маски. Каждый в том или ином виде демонстрировал немигающий, окутанный пламенем глаз Чиань-Ци, будь то в виде застёжки, броши, кольца или татуировки на тыльной стороне ладони, а вместо тыквенных флейт и пип подобрали короткие дао и арбалеты.

Юань Бо улыбнулся.

- Думаешь, это сравняет счет?

- Полагаю, я использовал слово «интересное».

- Пусть так, - сказал Юань Бо, отблагодарив поклоном за игру окружающих людей-культистов и разглаживая складки на рукавах. - Раз ищешь скорее увеселения, чем справедливости.

В мгновение ока он вскочил на ноги и со всей прытью, кажущейся возможной только благодаря магии, взмыл над столом, в действительности показывая лишь истинную реакцию. Стремительное движение разломило стол пополам, оставив его позади в осколках бесценного чайного сервиза. А в следующее мгновение покрытые перстнями костяшки пальцев врезались в челюсть Мяо Ин.

Тем временем к ошеломленному противнику подскочили культисты.

Женщина выстрелила из арбалета. Юань Бо ловко повернулся, поймав пролетающий мимо железный болт и уклонившись от нисходящего удара дао культиста. Затем перенес вес на пятку ведущей ноги, поднявшись, как журавль, в пол-оборота, и вонзил болт в шею мечника. Кровь хлынула изо рта смертного. Юань Бо отбросил его обратно в арбалетчицу, ударив открытой ладонью в грудь и оставив их обоих лежать на окровавленном полу в дальнем конце чайной. Второй культист бросился на Юань Бо слева, удар перешел в неловкий шаг, когда клинок пронзил пустоту, где должен был стоять Дракон.

Юань Бо стремительно перескочил через обломки чайного столика. Он неторопливо опустился на одно колено, поднимаясь и надевая рогатый шлем.

Культисты собрались по другую сторону разрушенного стола. Они смотрели с заслуженным, хотя и запоздалым страхом.

Юань Бо обратил внимание на Мяо Ин, которая массировала раненую челюсть. Люди не заслуживали даже ее презрения.

- Кто ты, демон?

- Хочешь сказать, что не узнаешь меня?

Мяо Ин раскинула руки, сплетая стальные полосы вокруг груди. Ее белые волосы укоротились и потемнели, собравшись в пучок. Черты исказились ветром. Раздвоенная борода росла на подбородке и спускалась по ее бронированной груди.

Чжао Мин, Железный Дракон, стоял, широко раскинув руки, перед Юань Бо вместо нее, его глаза светились, как угольки, зарытые в песчаные ямы.

- Ты не узнаешь своего брата?

- Довольно игр.

- Как ты обращаешься к старшему?

Обличье демона снова изменилась, потеряв часть недавно обретенного роста и снова став женской. На ней была фарфоровая маска, разделенная на инь и ян, сквозь бледную кожу под которой проступало водянистое свечение. Волосы странным образом струились, ниспадая на плечи и спускаясь вдоль спины, как вода, протекающая по множеству порогов реки, и, подобно рекам Катая, каждая прядь имела свою длину, цвет и характер.

Страннее всего были ее глаза.

Холодные, синие и совершенно мертвые.

Юань Бо в шоке отшатнулся.

Он никогда не встречал первую дочь Небесного Императора и Лунной Императрицы. Она считалась погибшей еще до того, как Юань Бо и его все еще живые братья и сестры впервые открыли глаза. Говорили, что она спала под Драконьей рекой, направляя души умерших в Десять дворов Шайша на попечение монахов-предков. Об ее внешности он знал по крестьянским басням.

Шияма, Дух Дракона Подземного мира.

- Это должна быть я, - прорычала она. - Небесный двор должен принадлежать мне, а не тебе.

Юань Бо яростно замотал головой.

Ложь. Все ложь.

Оно являлось Шиямой не более, чем Чжао Мином или Мяо Ин.

Он сжал кулаки и взревел, лучи бело-голубой азиритовой энергии пронзили его плоть. Мощь Метеоритного ветра наполнила облик, который его научил носить Дракон-Император. Культисты отшатнулись, закрывая руками глазные прорезы золотых птичьих масок, когда он засиял еще сильнее.

Он покажет им, как выглядит истина.

В момент трансформации чайная содрогнулась. Пол прогнулся и заскрипел. Его тело утолщалось, удлиняясь все сильнее и сильнее; магия, пронзающая кожу, превращалась в слой изумрудной чешуи, тверже лучшей гномьей брони. И все же он ревел, голос становился настолько апокалиптически громким, что культисты в комнате рухнули, и кровь текла из их глаз и ушей. Хрупкие перегородки

чайной треснули, как спички из розового дерева. Внешние стены, изготовленные из кирпича, справились не лучше, его гигантское тело вырвалось из чайного домика подобно ящерице, вылупляющей из яйца.

Сектанты не имели ни единого шанса. Их тела растерло в кашу из крови, кожи и золота и вышвырнуло с не бóльшим почтением, чем обломки чайного домика.

Сделал глубокий вдох и испустил очередной гибельный рев, ярость дракона громко звенела по крышам Нан-Ли.

Судя по всему, дальние рубежи битвы дошли до города. Смертные чемпионы в тяжелых доспехах носились вокруг высоких пагод административного района на дисках со щупальцами. Визжащие стаи фурий тянулись за ними, изводя Журавлиных стрелков и лучников, оставшихся у зубчатых стен, и радостно набрасываясь на любого крестьянина, достаточно глупого для того, чтобы оказаться застигнутым на улице в одиночестве.

Нефритовый Дракон, парящий на волне собственной магии, без крыльев или заклинаний, рыскал по знакомому горизонту в поисках своего врага. Он не видел никаких признаков, но в хаосе осады изменяющий форму демон мог быть где и кем угодно.

- Сразись со мной! - взревел он.

- Сражусь, Нефритовый Дракон, но только, когда ты будешь меньше всего этого ожидать. Нам все еще слишком весело.

Юань Бо повернул колоссальную голову в сторону источника голоса, волоча длинные, похожие на канат, зеленые усы, и, наконец, заметил демона, который торопливо примерял и отбрасывал сотни различных форм. В одно мгновение - одна из воющих фурий. Затем перышко, бросаемое в разные стороны ветром и жарким воздухом, поднимающимся от пожарищ. Струйка дыма. Одинокий железный шар среди залпа Журавлей, выпущенного в небо. Наконец, перевертыш остановился на образе рыцаря Чи'ан Чи: в зеркальных доспехах, с головой, покрытой украшенным мигающими глазами шлемом. Он стоял на демоническом диске, который, казалось, утратил прежнего наездника, и салютовал Нефритовому Дракону объатым голубым пламенем копьем. Диск бормотал, поворачиваясь и унося своего хозяина с поля боя. Юань Бо сжал свое мускулистое змеиное тело, чтобы броситься в погоню, но в последний момент замешкался.

Почему же демон облегчал ему задачу, если только он не намеревался помешать Юань Бо поддержать защитников Нан-Ли? Какие только беды не натворит это существо, если позволить ему сбежать - угроза для Нан-Ли была вполне реальной, и сейчас она предстала перед ним.

С последним, раскалывающим небеса трубным ревом Юань Бо призвал своих самых свирепых агентов броситься в погоню. Ониксовые людовороны поднялись над городом, словно дым от сожженной волшебной куклы, выползая из каждого закоулка, переулка и участка тьмы на зов своего хозяина. Там, где они встретились с демонической яростью Чи'ан Чи, призрачное облако разбилось на визжащие стаи, но многие из людоворонов вырвались из боя, с визгом и карканьем устремляясь в погоню за убегающим лонгма<sup>[6]</sup>.

Удовлетворенный тем, что крылатые воины будут служить Дракону-Императору до последнего, даже если не сможет никто другой, Нефритовый Дракон бросил демона на милость клювов и когтей и повернул на запад.

У него была армия, которую нужно уничтожить.

Мстительная Мяо Ин прибыла в Нан-Ли через пять дней после окончания битвы. Она шла прямо от Змеиных врат, где ее армии сражались с вечно воинственными гуннами, и, мягко говоря, была глубоко недовольна тем, как смертные чиновники вели дела.

Едва пройдя ворота дрожащего Нан-Ли, первым указом она затребовала голову старшего министра. Шквал подобных повелений последовал стремительно, и ни одна из ветвей городской бюрократии не была достаточно незаметной, чтобы избежать ее гнева. Порыв этот, без сомнения, распространился бы и на агентов Небесного двора, не смирив его Юань Бо.

Только когда голов на пиках набралось достаточно, чтобы смягчить ее несчастье – примерно через два дня после возвращения, – она неохотно приняла приглашение Нефритового Дракона присоединиться к нему на поле боя.

Битва давно закончилась, но после генерал Цзинь Бо расположил там лагерем большую часть своей армии. Тех крестьян, что не вернулись в Нан-Ли, заставили ремонтировать оросительные каналы и заново засаживать рисовые поля. Другим раздали молотки и пилы для строительства временных ограждений, в которых Цзинь Бо держал пленных. Небольшие отряды Нефритовых всадников несколько дней прочесывали местность, все еще загоня выживших смертных из побежденного демонического воинства.

– Я разочарована тем, что вам понадобилось столько времени раскрыть самозванца, – сказала Мяо Ин. На этот раз Юань Бо облачился в придворную мантию изумрудного цвета, а сестра выглядела потрепанной и массивной в доспехах из метеоритного серебра, только что привезенных из Великого бастиона. Два Дракона шли бок о бок по затопленным рисовым полям, склоняя головы трудолюбивых смертных, как божественный ветер над травяным полем. Столь же не обращая внимания на море крестьян, зарывающихся лицом в грязь, как и на свои поношенные наряды, Дракон Бури продолжала: – Я ожидала подобного от слуг. Не от вас.

– Она была весьма убедительна, – сказал Юань Бо и улыбнулся ее грозному выражению лица. В душе, однако, оставаясь встревоженным.

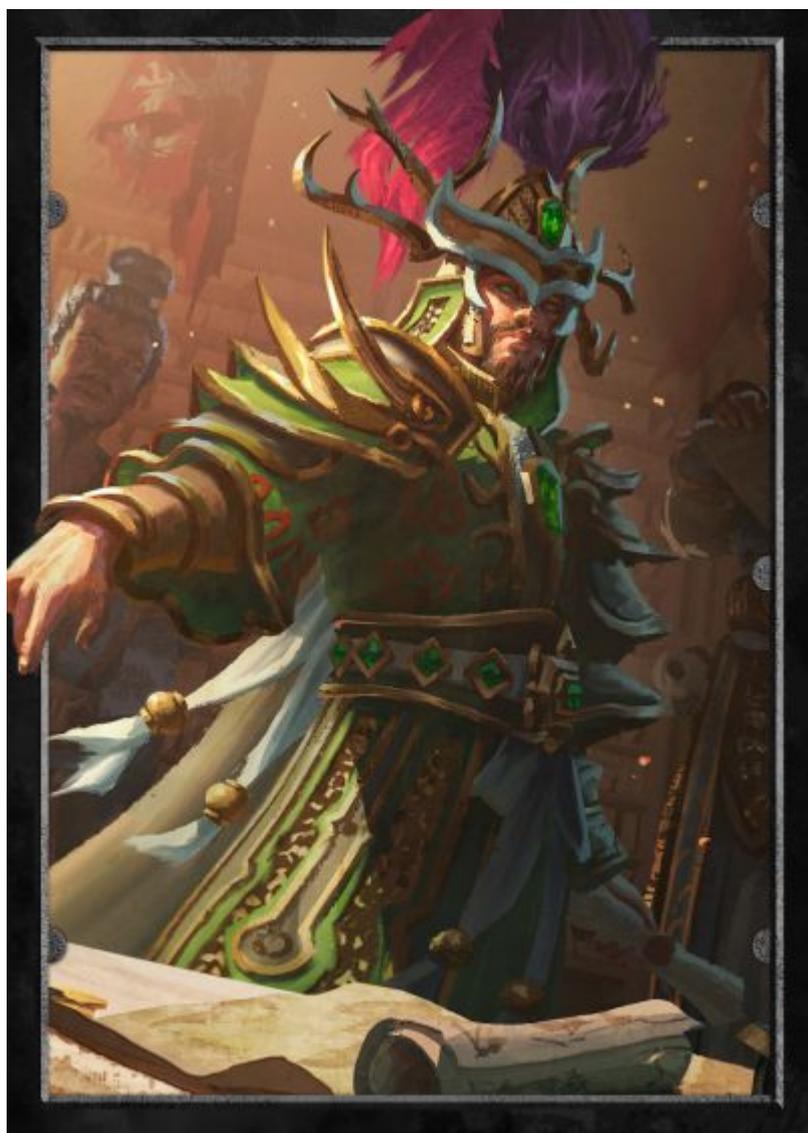
Демон несколько недель маскировался под Дракона, и ему почти удалось привести великий город к разрушению. Почти удалось одурачить его самого. Интересно, куда оно сбежало после битвы? Чью форму выбрало? Ониксовые людоровы преследовали демона не на севере или западе, но на востоке, в сторону Вей-Цзиня и самого сердца китайской империи. Как оно ускользнуло от зорких глаз ониксовых людоровов, Юань Бо не знал, но хотя Фэн Ши Бо могли раскрыть всякую ложь, им не дано сплести свою. Демон пропал. Мысль о раздоре, который он может посеять в центральных провинциях, наполняла его ужасным беспокойством.

– Я также недовольна тем, что вы сочли нужным войти в мою провинцию без приглашения, – продолжила Мяо Ин.

– Надеюсь, вы простите это нарушение, – пробормотал Юань Бо, почти не обращая внимания. – Поскольку Император-Дракон, без сомнения, простит бедствие, которое чуть не постигло Нан-Ли. – Он повернулся к ней и улыбнулся. – Небесному двору, я уверен, будет более чем достаточно скромного знака раскаяния.

Мяо Ин поджала губы, но в этот раз мудро предпочла промолчать.

- В конце концов, вы его любимица.



Наконец они подошли к деревянной крепости, которую Цзинъи Бо воздвиг над рисовыми полями. Лорд-генерал и его Гвардия Небесного Дракона находились снаружи, лично наблюдая за интернированием новой партии пленников. Стая онисовых людворонов восседала на стенах, наблюдая за происходящим. Смерть, казалось, прокаркали они словами, которые, как верил Юань Бо, услышит и поймет только Лунная Императрица. Смерть. Смерть. Смерть. Избитых мужчин выстроили в длинную линию, их руки связали грубой бечевкой. Многие все еще облачены в свои мерзкие доспехи, несмотря на все усилия Нефритовых всадников сорвать с них рукавицы и шлемы. Юань Бо знал, что самые могущественные чемпионы Чи'ан Чи часто неразрывно сливались со своими доспехами. За это он был благодарен. Зверинец причудливых форм, демонстрируемый даже среди младших слуг Хаоса, вызывал достаточно беспокойства.

Цзинъи Бо и Гвардия Небесного Дракона пали на колени и поклонились, когда два Дракона приблизились. Нефритовые воины, держащие веревку на каждом конце шеренги пленников, просто отвели глаза, вынужденные стоять по долгу службы. Онисовые людвороны хлопали крыльями и

каркали.

Юань Бо кивнул в знак признания.

Мяо Ин посмотрела на побежденных воинов с выражением презрения на лице.

В стране, процветающей под милостивым правлением бессмертных Драконов, трудно понять, как люди поддаются соблазну поклонения Темным богам.

- Мы собираемся допросить...

Едва заметный туман ярко-красной крови оросил ее лицо.

Ни прислужник Чи'ань Чи, чья голова только что отделилась от шеи, ни кто-либо еще не увидел, как обоюдоострый цзянь Юань Бо, Клык Дракона, покидает ножны. Нефритовые воины и Гвардия Небесного Дракона начали нападать на пленных воинов, убивая их одного за другим яростными ударами алебард, мечей и пик. Юань Бо - регент Дракона-Императора, первый среди всевластного рода могущественных, часто капризных братьев и сестер, но также и палач. Там, где разил его клинок, оставалось послание от Небесного Дракона-Императора - всех, кто следует по тому же пути, что и глупая жертва, ожидает та же участь.

Полезно также напомнить его братьям и сестрам: он не только наблюдает, но и способен вместе с Клыком Дракона время от времени навещать их.

- Скромный знак раскаяния, - напомнил он ей. - Не забудь.

Мяо Ин склонила пред ним голову, ее лицо оставалось забрызгано кровью, которую она не удосужилась стереть. Штопка и уборка, в конце концов, дела человеческие.

- Да, Нефритовый Дракон.

1. Китайский пластинчатый доспех аналогичный ламеллярной броне.
2. Китайская четырёхструнная короткая лютя.
3. Традиционная китайская посуда для заваривания чая.
4. Декоративный элемент китайского костюма времен династий Цинь и Хань. Знатные женщины украшали им руку, подчеркивая свой статус.
5. Китайское копьё, традиционно украшенное кисточкой или бахромой.
6. В китайской мифологии, крылатый конь.

---

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Владыка\\_Метеоритного\\_ветра/\\_Master\\_of\\_the\\_Meteor\\_Wind\\_\(расказ\)&oldid=23828](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Владыка_Метеоритного_ветра/_Master_of_the_Meteor_Wind_(расказ)&oldid=23828)

---

Эта страница в последний раз была отредактирована 23 ноября 2023 в 00:18.